

Ирина Сюткина, Магнитогорск (Россия).

ДЫШИ!

Гостья

Встретились в сквере. Случайно. Меж нами — вечность.
Впрочем, такая уж вечность? Вчера как будто.
Больно кольнуло — твоя и моя беспечность
Глупо растянута в годы-часы-минуты.

Гостьей твоей я побуду сегодня. Можно?
Бабки на лавочке снова о нас судачат.
Знаешь, тебя не любить оказалось сложно.
Да и любить — непосильная сверхзадача.

Гостья... Ты мне заварил мой любимый кофе.
Сливки припас. Словно тайно готовил встречу.
Как я жила... Не сказать, чтоб совсем уж плохо.
Быстро смеркается. Наши глаза, как свечи.

Странно расстались - никто уж из нас не вспомнит.
Может, задуматься, да и начать сначала.
Рядом с тобой мир сужается в рамках комнат,
А без тебя мне и шара земного мало.

Ты бы варил по утрам мой бразильский кофе,
Я бы пекла пироги для тебя в субботы.
Я обожаю твой греческий строгий профиль.
Ты мои мысли умело шифруешь в ноты.

Я залетела в твой дом непутевой птицей.
Сдамся без боя, к чертям эти чёт и нечет!
Я задыхаюсь. Я пойманная синица.
Ты — горделивый осанистый вольный кречет.

Гостьей останусь я в памяти, в ритме будней.
И не прошу ни звонков, ни мужского слова.
Если замешкаюсь — только больнее будет.
Может быть, встретимся в сквере. Случайно. Снова...

Дыши

По-армейски звучит: «Дыши!» —
Гулко, будто в пустой кувшин.
Силюсь вспомнить — где сон, где явь,
То ли посуху, то ли вплавь...
Крикнуть хочется — да нельзя,
Тени пальцами мне грозят.
Приоткрыла глаза — и вдох!
Воздух пью, за глотком — глоток.
Рядом Ангел, он не фальшив:
«Будешь жить. А сейчас — дыши».

Скрипачка

Толчея подземных переходов.
Суета уставшего вокзала.
Над толпой снующих пешеходов
Неумело музыка звучала.

На полу — измятая панамка,
В ней монеты жались сиротливо.
Хохотнула молодая хамка,
На девчушку посмотрев брезгливо.

Тоненькие пальчики дрожали,

От волненья, от осенней стужи,
Как в издёвку признанной морали:
«Каждый человек кому-то нужен».

А глазёнки — словно два колодца,
Синей глубиной прикрывших рану.
Может, у неё отец пропойца,
Может, маму потеряла рано.

Может, так случилось, что не в силах
Крест нести до новой переправы.
Публика резвилась и тусила,
Для зевак — ещё одна забава.

Кто-то пробубнил: «Да сколько можно,
Попрошки эти — богатейки!»
Отошла, ступая осторожно,
Сами выживали на копейки.

Голову втянув поглубже в плечи,
Повинуясь стадному влеченью,
Кучу оправданий обеспечив,
Проплыла в тот вечер по теченью.

Я её искала в переходах
Следующим утром, дни, недели...
Жизни ритм печально быстроходен,
Только краски те не побледнели.

С той поры веду с ней разговоры
День-деньской и долгими ночами.
Память посылает мне укоры,
Не даёт покоя мелочами.

Теперь Вы можете легко оказать дружескую помощь нашему portalу.

СПА